

Просканировав квантовые коммуникаторы на входе, курсанты в сопровождении инструктора двинулись по бесконечному металлическому коридору, который в конце концов вывел их в грузовой отсек.

В просторном ангаре гигантского корабля ровными рядами выстроились малые истребители. Каждая такая машина была рассчитана на экипаж из пяти человек. И хотя в группе Ши Цзиня числилось всего трое, припасы они получили в полном объёме — на пятерых.

К их приходу большинство кабин уже были заняты курсантами. Толстые стёкла истребителей имели особое зеркальное напыление, скрывавшее пилотов от посторонних глаз, однако сами пассажиры могли без труда наблюдать за всем, что происходило снаружи.

— Наш пункт назначения — планета, пережившая катастрофическое экологическое заражение, — монотонно вещал шедший впереди инструктор. — Прежнее население полностью вымерло. Вернее, переродилось в агрессивных тварей. Мозгов у них нет, зато они смертельно опасны и заразны. Убить их можно только одним способом — снести голову. Найти там чистую воду или подножный корм практически нереально, так что выданные сухпайки и медикаменты берегите как зеницу ока.

Офицер на ходу бросил ещё пару дежурных фраз:

— В случае критической угрозы немедленно запрашивайте эвакуацию. Позорный вылет из отборочных куда лучше, чем смерть в канаве. Не смейте бездарно разбрасываться жизнями ради зачёта на этой Богом забытой планете.

Ши Цзинь, возглавлявший их троицу, при этих словах едва заметно запнулся.

Чэнь Шань, шедший рядом, лишь беззаботно ухмыльнулся и красноречиво глянул на Ши Цзиня, словно спрашивая: «Неужели этот сухарь всерьёз думает, что мы там сгинем?»

Ши Цзинь мысленно вздохнул и отвёл взгляд.

"Идиот, в прошлой жизни ты копыта отбросил самым первым!"

Замыкал шествие Фэн Цзю. Привычка держаться позади вошла у него в плоть и кровь — сказывалась врождённая звериная осторожность. Он непрерывно сканировал взглядом пространство, двигаясь с выверенной точностью часового механизма. Каждое его движение дышало собранностью, а под одеждой угадывались туго натянутые, готовые к рывку мышцы.

Остановившись у назначенного им истребителя, Ши Цзинь отыскал глазами бортовой номер.

A408.

В прошлой жизни ему досталась машина с маркировкой «А407». Ши Цзинь инстинктивно скользнул взглядом в сторону и обнаружил соседний борт — тот самый, которому в его прошлом суждено было превратиться в груды пылающих обломков ещё на этапе высадки.

Точку высадки он наметил заранее — самый центр некогда процветающего мегаполиса. Там кишели полчища заражённых, идеальных мишеней для выполнения норматива. Если грамотно распорядиться припасами, они без труда обеспечат себе верхнюю строчку в рейтинге.

Память о ландшафте из прошлой жизни давала Ши Цзиню колоссальное тактическое преимущество.

Но главным козырем было другое: на сей раз он избавился от обузы в лице прежней никчёмной команды. Теперь плечом к плечу с ним шли те, на кого действительно можно было положиться.

Ши Цзинь первым поднялся на борт и привычно занял кресло пилота.

Чэнь Шаня от одного взгляда на трёхмерные навигационные карты начинало тошнить. Этот здоровяк умел мастерски орудовать световым клинком, но посади его за штурвал — и истребитель гарантированно поцелует ближайшую скалу. Что касается Фэн Цзю, при всём его колоссальном потенциале класса SSS, запредельная духовная энергия парня оставалась нестабильной: он даже не мог призвать собственное духовное тело, не говоря уже о тонком сопряжении с системами управления сложной военной техникой.

Так что неблагодарная роль командира и пилота легла на плечи Ши Цзиня — наименее сильного физически, но превосходно умеющего координировать действия команды военного медика. К тому же именно он служил единственным связующим звеном между неуправляемым Фэн Цзю и простоватым Чэнь Шанем.

Оказавшись в кабине, Ши Цзинь принялся бегло тестировать приборы.

Пусть по бумагам он числился скромным военным медиком, его духовная концентрация входила в число лучших по академии. В пилотировании боевых мехов и скоростных перехватчиков он мало кому уступал. В прошлой жизни трагедии удалось бы избежать, не вмешайся избалованный Ши Юэ — тот упрямо рвался за штурвал, но его слабого духа попросту не хватило на стабилизацию машины в плотных слоях атмосферы, что и привело к катастрофе.

Кабина малого истребителя вмещала пять кресел. Ши Цзинь устроился на месте пилота, Чэнь Шань плюхнулся на штурманское сиденье справа, а Фэн Цзю сразу же отправился в хвостовую часть проверять состояние грузового отсека и спасательных капсул.

Эти автономные отсеки представляли собой бронированные капсулы жизнеобеспечения — обязательный элемент безопасности для любого военного судна.

Стандартная укладка состояла из медикаментов, детоксикантов и концентрированных питательных гелей, призванных уберечь курсантов от голодной смерти в карантинной зоне. Помимо этого казённого пайка Чэнь Шань ухитрился притащить с собой огромный вещмешок, туго набитый вяленой говядиной.

Сам Ши Цзинь никогда не отличался гурманством, но, помня невыносимый, сводящий с ума голод из прошлой жизни, в этот раз тоже припрятал на дне рюкзака несколько пачек калорийных снеков.

Завершив проверку систем, Ши Цзинь развернул тактическую голограмму и подозвал парней:

— Примерно через три часа нас выбросят в режиме свободного планирования. Настало время сверить карты.

Раньше анализом данных занимался исключительно он. Второй молодой господин Ши вечно задирает нос, презирая любые чужие суждения; Ши Юэ прикидывался невинной овечкой, чуть что лепечет: «Ой, я ничего в этом не смыслю»; а Чэнь Шань был слишком простоват. Так что рассчитывать приходилось только на собственную голову.

В истребителе «А408» расклад сил не изменился: Фэн Цзю явно не походил на стратега, готового координировать действия группы.

— В этом году заявилось одиннадцать тысяч участников, — продолжал Ши Цзинь. — Девять тысяч солдат и две тысячи военных медиков. Итого порядка двух тысяч экипажей. Через три часа десантный корабль выйдет на орбиту и начнёт сброс. На выбор зоны приземления у нас будет ровно двадцать минут. Учтите: взлететь повторно на этих жестянках не получится. Мой план — сесть на крышу самого высокого небоскрёба в центре. Высота даст нам тактическое преимущество и уберёт тяжёлые контейнеры с припасами от мародёров и монстров.

— Точной численности заражённых в мегаполисе мы не знаем, но базовый квалификационный порог академии — сто голов на человека, — Ши Цзинь обвёл взглядом команду. — Большинство команд ориентируются на планку в пятьсот штук. Это абсолютный минимум. Если мы хотим вырваться в топ, эту цифру нужно перекрыть как минимум в несколько раз.

Разложив план по полочкам, Ши Цзинь выжидающе замолчал. В прошлом на этом моменте его сводный братец Ши Эр обязательно поднял бы крик, пытаясь перекроить всё по-своему, а Ши Юэ вставил бы глупую, оторванную от реальности реплику. Ши Цзинь уже набрал в грудь воздуха, готовясь аргументированно отстаивать свою позицию, но, подняв глаза, обнаружил, что Чэнь Шань увлечённо хомячит вяленое мясо из кармана, а Фэн Цзю меланхолично полирует рукоять своего светового клинка.

Никаких споров. Полное единогласие.

Почувствовав на себе взгляд командира, Фэн Цзю поднял голову. В его тёмных глазах,

пересечённых грубым шрамом, вспыхнул холодный огонёк. Поняв, что Ши Цзинь ждёт хоть какого-то отклика, он с негромким щелчком убрал лезвие в ножны и скупно кивнул.

Не зная Ши Цзинь взрывного характера парня, он бы принял этот жест за знак безоговорочного согласия. Однако опыт выживания бок о бок в прошлый раз помог ему безошибочно расшифровать истинное значение этого кивка.

"Если наши планы совпадают — я играю по твоим правилам. Если нет — не обессудь, я сам по себе"

Фэн Цзю оставался диким зверем. Даже осознание выгоды командной игры не могло превратить эту свирепую одиночку в послушного солдата.

Тихо вздохнув, Ши Цзинь без лишних слов потянулся к Чэнь Шаню, безжалостно вырвал из его рук кусок вяленой говядины и отправил в рот.

Здоровяк оскорблённо засопел, но возразить не посмел. Лишь повернулся к пилоту своей массивной спиной и принялся жевать вдвое быстрее.

Ши Цзиня откинуло на спинку кресла. Он прикрыл глаза, погружаясь в медитативное состояние для максимальной концентрации духа перед боем.

Три часа гиперпространственного перехода пролетели незаметно. Внезапно приборную панель залил тревожный багровый свет, а из динамика коммуникатора раздался резкий, лающий голос инструктора.

Десантный корабль вышел на заданную орбиту мёртвого мира. Начался обратный отсчёт перед десантированием.

Стоило Ши Цзиню застегнуть привязные ремни, как корпус истребителя содрогнулся от мощного удара. Створки грузового отсека распахнулись, и гравитационные катапульты разом выбросили сотни мелких боевых машин в открытый космос.

Планета была огромной. Две тысячи истребителей веером рассыпались по её орбите. Тех, кому не повезло приземлиться в глуши, ждала унылая участь: за все полторы недели испытания они могли не встретить ни единой живой души, не говоря уже о целях для зачёта.

Едва их машина выровнялась после пуска, Ши Цзинь активировал систему глобального сканирования. Быстро сориентировавшись по координатной сетке, он заложил крутой вираж и направил истребитель к намеченной цели.

— А планета-то с виду ничего, от наших миров и не отличишь, — Чэнь Шань уткнулся лбом в бронированное стекло иллюминатора.

С огромной высоты деталей рельефа было не разобрать; внизу расстилался безмятежный океан пушистых облаков, залитый ослепительным янтарным светом. Глядя на эту мирную картину, трудно было поверить, что они приближаются к рассаднику смертоносной заразы.

Местное время приближалось к часу дня.

Днём на заражённых территориях царило относительное затишье. Монстры не выносили яркого солнца и прятались в тёмных коллекторах и подвалах. Но стоило сумеркам опуститься на руины, как они лавиной выплёскивались на улицы. Сила рядовых особей редко превышала класс С, вожаки дотягивали до класса В, и лишь единичные мутанты могли похвастаться смертоносным классом А.

С точки зрения индивидуальной силы даже Ши Цзинь, считавшийся самым слабым в группе, обладал боевым потенциалом класса А. Сами по себе монстры не представляли для них угрозы, однако их коварство заключалось в численности. Накатывая беснующейся серой волной, они брали измором, а малейшая царапина грозила стремительным заражением крови.

Против стаи голодных гиен не устоит и матёрый лев.

К счастью, Ши Цзинь безошибочно вывел истребитель к намеченному ориентиру.

Пробив плотную облачность, машина зависла над серым остовом некогда великого города. До принудительной автоматической посадки оставалось четыре минуты — более чем достаточно, чтобы Ши Цзинь переключил навигатор в режим локального трёхмерного картографирования.

Огромный мегаполис лежал перед ними как на ладони.

Остроконечные крыши небоскрёбов, оплётённые уродливыми чёрными лианами, вонзались в небо. Улицы внизу были завалены ржавыми остовами искорёженных машин, а стены зданий покрывали древние запекшиеся потёки бурой крови. Поскольку солнце стояло в зените, мертвецы скрывались в тени руин, создавая иллюзию полного безлюдья. Но отсутствие движения не обманывало — от этого вымершего железобетонного склепа веяло могильным холодом.

Стоило сорвать фальшивую маску безмятежности, сотканную из голубого неба, как перед глазами предстала зловещая реальность планетарной катастрофы. Чэнь Шань разом перестал жевать и молча принялся затягивать ремни боевой экипировки.

Фэн Цзю за его спиной подобрался ещё раньше. Ши Цзиню даже не требовалось оборачиваться — кожа на затылке зудела от волн чистой, концентрированной жажды крови, исходящей от парня.

Вывняв курс на шпиль самого высокого здания, Ши Цзинь начал плавное снижение. На этот

раз он твёрдо решил держать Фэн Цзю на коротком поводке. Нельзя позволить Бешеному Псу бездумно носиться по руинам — иначе тот гарантированно влипнет в неприятности, как в прошлой жизни.

Пока пилот удерживал рули высоты, Фэн Цзю уже стоял у бокового люка, напряжённо вглядываясь в приближающуюся бетонную площадку.

Крыша небоскрёба оказалась на удивление чистой. Пыльный серый бетон, потрескавшийся от ветра и дождей, не сохранил следов когтей или запекшейся крови. Единственный выход отсюда вёл через бронированную техническую дверь в центре площадки. Идеальная позиция — кругом отвесные стены, глухая высота и лишь одно узкое горлышко для обороны.

Настоящая неприступная крепость посреди кишашего тварями ада.

Фэн Цзю скользнул мимолётным взглядом по сосредоточенному лицу Ши Цзиня.

"А ведь военный медик не врал, партнер из него что надо. С моим буйным духом я бы эту жестянку ещё на орбите расколотил"

Стоило этой мысли промелькнуть у него в голове, как горизонт вспорол ревуший силуэт другого истребителя. Машина неслась по безумной траектории — прямо на них.

Судя по всему, пилот летящего судна нацелился на соседнюю башню, расположенную буквально в паре десятков метров. Правила отбора строго запрещали любые вооружённые столкновения до официального подтверждения высадки, поэтому Ши Цзинь поначалу не придал опасному сближению значения.

Но чужой истребитель внезапно заложил крутой вираж и пошёл на таран.

Двигатели безумца были на пределе возможностей, их рёв пробивал даже герметичную обшивку кабины. Ши Цзинь к этому моменту уже гасил скорость перед касанием, зависнув всего в семи метрах от крыши.

Сманеврировать в таком положении было физически невозможно. Лобовое столкновение на такой скорости разнесло бы обе машины в пыль. Для находящихся внутри курсантов это означало мгновенную и мучительную смерть.

— Ложись! — заорал Ши Цзинь, в долю секунды принимая единственное верное решение. — Прыгаем!

Плевать на десантные контейнеры, плевать на спасательные капсулы! Слаженным рывком они рванули к выходу. Фэн Цзю с мясом выдрал рычаг аварийного открытия люка и, перехватив поперёк талии замешкавшегося Ши Цзиня, ласточкой вывалился наружу. Высота до бетонной

плиты составляла не менее пяти метров.

Чэнь Шань прыгнул следом, выставив вперёд мощные плечи. Стоило его ногам коснуться крыши, как воздух разорвал оглушительный взрыв. Взрывная волна швырнула их на бетон. Прокатившись кубарем несколько метров и собрав все ссадины, они поспешно вскочили на ноги, судорожно оглядываясь.

Ши Цзиню досталось сильнее всех. Физически слабый военный медик не обладал природной выносливостью штурмовиков. Не среагировав Фэн Цзю вовремя, парень наверняка переломал бы себе рёбра. Но даже сейчас его тело ныло так, словно его пропустили через промышленный пресс. Едва он сумел сделать судорожный вдох, как уши заложило от яростного баса Чэнь Шаня.

— Ши Цзинь! Твою мать, это же твой урод-братец! Какого хера они творят?! — Чэнь Шань брызгал слюной от ярости. — Небоскрёбов вокруг мало, обязательно нужно было в нас въехать?!

В глазах Ши Цзиня до сих пор плясали кровавые круги. С трудом восстановив дыхание, он сфокусировал взгляд на месте аварии. Из окутанного чёрным дымом истребителя невредимым выбрался его сводный брат — Ши Эр. Тот бережно прижимал к себе мертвенно-бледного, трясущегося от страха Ши Юэ. Мгновением позже из развороченного пассажирского отсека на бетон вывалились ещё двое.

Один лежал без сознания, не подавая признаков жизни. Вторым, залитый кровью, едва держался на ногах, но упорно тащил бесчувственное тело товарища прочь от разгорающегося пламени.

Это были несчастные курсанты, которых Ши Эр затащил в свою команду.

Ши Цзинь натужно закашлялся. Взглянув на полыхающий остов их истребителя, он понял: припасы уничтожены подчистую. Огонь подбирался к уцелевшим топливным ячейкам, грозя вторым, куда более мощным взрывом. Нужно было немедленно делать ноги.

"Но просто так уйти? Чёрта с два. Наш транспорт превратили в металлолом, и этот ублюдок за всё ответит"

— Сука! Какого хрена произошло?! — взревел Ши Эр, коснувшись ногами земли. Но стоило Ши Юэ в его объятиях испуганно вздрогнуть, как ярость на лице старшего брата мгновенно сменилась приторной нежностью.

— Тихо, тихо, Юэ-Юэ, не бойся. Братик рядом, я тебя никому в обиду не дам, — зашептал он, бережно похлопывая младшего по спине.

— Я... я не справился с управлением... — пролепетал Ши Юэ, и в его широко распахнутых глазах заблестели фальшивые слёзы. — Это моя вина... Прости меня, братик...

— Всё хорошо, глупыш, — мягко прервал его Ши Эр. — При пилотировании всякое случается, ты ни в чём не виноват.

Пока эти двое разыгрывали перед камерами трогательную семейную драму, уцелевший член их группы окончательно обезумел от горя. Сжимая в объятиях бледное тело задыхающегося друга, он истошно кричал, требуя от Ши Эра немедленно нажать кнопку экстренной эвакуации и спасти товарищу жизнь.

В этот самый момент Ши Цзинь, Чэнь Шань и Фэн Цзю заступили им дорогу.

<http://bllate.org/book/20533/2112296>